

Отечественная война 1812 года

Война 1812 года — главное историческое событие начала XIX века, изображенное Толстым, — занимает центральное место в композиции романа. Судьбы большинства героев писатель связывает именно с войной, ставшей решающим этапом их биографии, высшей точкой в духовном развитии. Однако Отечественная война не только кульминационный момент каждой из сюжетных линий романа, но и кульминация «исторического» сюжета, в котором раскрывается судьба русского народа.

Отечественная война — испытание для всего русского общества. Она рассматривается Толстым как опыт живого внесловного единения людей в масштабе всей нации на почве общенациональных интересов.

Война 1812 года в трактовке писателя — война народная. «Со времени пожара Смоленска началась война, не подходящая ни под какие прежние предания войн, — замечает Толстой. — Сожжение городов и деревень, отступление после сражений, удар Бородина и опять отступление, пожар Москвы, ловля мародеров, переимка транспортов, партизанская война — все это были отступления от правил» (т. 4, ч. 3, I).

Главный парадокс Отечественной войны Толстой увидел в том, что наполеоновская армия, выиграв почти все сражения, проиграла войну, разрушилась без какой бы то ни было заметной активности со стороны русской армии. Поражение французов, подчеркнул Толстой, — проявление исторической закономерности, хотя поверхностный взгляд на события и может внушить мысль об иррациональности происшедшего.

Один из ключевых эпизодов Отечественной войны — Бородинское сражение, которое ни для французов, ни для русских... не имело ни малейшего смысла» с точки зрения военной стратегии. Аргументируя свою позицию, Толстой пишет: «Результатом ближайшим было и должно было быть — для русских то, что мы приблизились к гибели Москвы (чего мы боялись больше всего в мире), а для французов то, что они приблизились к гибели всей армии (чего они тоже боялись больше всего в мире)» (т. 3, ч. 2, XIX). Он подчеркивает, что, «давая и принимая Бородинское сражение, Кутузов и Наполеон поступили произвольно и бессмысленно», то есть подчинились исторической необходимости. «Прямым следствием Бородинского сражения было беспричинное бегство Наполеона из Москвы, возвращение по старой Смоленской дороге, гибель пятисоттысячного нашествия и гибель наполеоновской Франции, на которую в первый раз под Бородином была наложена рука сильнейшего духом противника» (т. 3, ч. 2, XXXIX). Таким образом, сражение, не имевшее смысла с точки зрения военной стратегии, стало проявлением неумолимого исторического закона.

Оставление Москвы ее жителями — яркое проявление патриотизма русских людей, событие, по мнению Толстого, более важное, чем отступление русских войск от Москвы. Это акт гражданского самосознания москвичей: они идут на любые жертвы, не желая быть под властью Наполеона. Не только в Москве, но и во всех русских городах жители покидали и поджигали их, уничтожали свое имущество. С этим явлением наполеоновская армия столкнулась лишь на территории России — в других странах жители завоеванных городов оставались под властью французов и даже оказывали завоевателям торжественный прием.

Толстой подчеркнул, что жители оставляли Москву стихийно. Их заставляло делать это чувство национальной гордости, а не патриотические «афишки» Растопчина. Первыми «уехали богатые, образованные люди, знавшие очень хорошо, что Вена и Берлин остались целы и что там, во время занятия их Наполеоном, жители весело проводили время с обворожительными французами, которых так любили тогда русские мужчины и в особенности дамы» (т. 3, ч. 3, V). По-другому поступить они не могли, ведь «для русских

людей не могло быть вопроса: хорошо ли, или дурно будет под управлением французов в Москве. Под управлением французов нельзя было быть: это было хуже всего» (т. 3, ч. 3, V).

Важнейшая особенность войны 1812 года — партизанское движение, которое Толстой называет «дубиной народной войны»: «Несмотря на жалобы французов о неисполнении правил, несмотря на то, что высшим по положению русским людям казалось почему-то стыдным драться дубиной..., — дубина народной войны поднялась со всею своею грозной и величественной силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупой простотой, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашест-вие» (т. 4, ч. 3, I). Народ бил противника «так же бессознательно, как бессознательно собаки загрызают забеглую бешеную собаку», уничтожая «Великую армию по частям» (т. 4, ч. 3, III). Толстой пишет о существовании множества самых разных партизанских отрядов («партий»), у которых была единственная цель — изгнание французов с русской земли: «В октябре, в то время как французы бежали к Смоленску, этих партий различных величин и характеров были сотни. Были партии, перенимавшие все приемы армии, с пехотой, артиллерией, штабами, с удобствами жизни; были одни казацьи, кавалерийские; были мелкие, сборные, пешие и конные, были мужицкие и помещичьи, никому неизвестные. Был дьячок начальником партии, взявший в месяц несколько сот пленных. Была старостиха Василиса, побившая сотни французов» (т. 4, ч. 3, III).

Участники стихийной народной войны интуитивно, не задумываясь об «общем ходе дел», поступали именно так, как требовала историческая необходимость. «И эти-то люди были самыми полезными деятелями того времени», — подчеркивает писатель. Истинная цель народной войны была не в том, чтобы полностью уничтожить французскую армию, «забрать в плен всех французов» или «поймать Наполеона с маршалами и армией». Такая война, по мнению Толстого, существует только как вымысел историков, изучающих события «по письмам государей и генералов, по реляциям, рапортам». Цель беспощадной «дубины народной войны», гвоздившей французов, была простой и понятной каждому русскому патриоту — «очистить свою землю от нашествия» (т. 4, ч. 3, XIX).